

В лагере племени черного огня в это время было тихо, как будто иголку можно было услышать на земле. Лица всех выглядели холодными и ошеломленными. Разница в том, что первоначальные люди клана Черного Огня были в основном в панике и беспокойстве, но в группе Шенму, захваченных уничтожением, было много людей, слабо радующихся.

Хотя ужасно страшный священник был самым большим убийцей племени Шэнью, хотя они все еще ненавидели человека в черном не так давно, во внезапных внутренних спорах среди племени черного огня, эти ситуации были неловкими и даже не могли быть освоены. Среди пленников, которые жили и умирали сами, многие втайне предпочитали б пыли.

Люди такие сложные и странные, может быть, потому что в этом ненавистном племени черного огня б Чэнь - единственный человек, который обещал дать им выжить; или просто потому, что на лице б Чэня когда-то была надета костяная маска, переданная предком Шэнью, что давало им тонкое чувство близости.

Однако в данный момент никому из присутствующих нет дела до мыслей этих пленников. После того, как б Чэнь сказал грубость до такой степени, что она едва не стала кровавой, атмосфера замерла почти на ощупь.

Старый патриарх племени Блэкфайр выглядел искаженным в прошлом. Возможно, в течение многих лет никто не осмеливался говорить с ним подобным образом, никто не осмеливался оспаривать его власть таким прямым образом, даже если было хорошо известно, что он ее культивировал. Сын наследника следующего поколения Хуоянь уважает его, даже если иногда не соглашается с ним, и никогда не был таким смелым.

Но все это совсем не важно. Хотя эти так называемые обиды, злость и т.д. вызывали в сердце старого огненного тигра гнев и злость, но с его искаженным и злобным выражением лица, его сердце медленно остывало. С замиранием.

Из-за человека из племени, "священника", который сейчас носил черную мантию, он был прав.

Как глава семьи, Хуоху не мог быть более ясным в правильности слов б Чена.

Да, каждое его слово - правда, это правила, которые племя Блэкфайр передавало с древних времен до наших дней, с бесчисленных времен предков!

Жрец - душа племени Блэкфайр.

Не патриарх...

Даже если племя черного огня уже много лет находится в упадке, жрец не появлялся по крайней мере сотни лет, но правила есть правила, и правила, оставленные божествами и предками, никогда не менялись.

"Ты... смеешь так говорить со мной!" Через некоторое время Хуоху, казалось, очнулся от сильного шока, посмотрел на б Даста с сердитым выражением лица и зашипел.

б Чэнь уставился на старого патриарха, наблюдая за изменениями его лица и моргая глазами. В этот момент он все еще усмехался, и когда он собирался заговорить снова, внезапно высокая фигура остановила его. Перед ним.

Это Огненный Камень.

Неужели, в конце концов, эти два человека все еще отец и сын?

6 Пыль слегка сузил глаза, уставившись на спину Огненной Скалы.

Хуоян стоял неподвижно, по какой-то причине его спина слегка дрожала, возможно, от холода. Но его лицо всегда смотрело вперед, на отца и сына, которые были в гневе.

Возможно, Огненный Тигр все еще едва может контролировать свои эмоции, но, похоже, молодой Огненный Орел больше не может этого выносить, его глаза покраснели, а в горле застыл звериный рев. Провокация тигра полностью разозлила его, поэтому даже если бы Огненный Камень был заблокирован в центре в этот момент, Огненный Орел больше не мог этого выносить.

Хуоянь заметил появление Огненного Ястреба и нахмурился, но уже собирался выпить, но Огненный Ястреб внезапно зарычал, но вытащил из-за пояса клинок, а затем заревел, как все воины клана Черного Огня. Подбежав, он разрубил 6 Чен Чена ножом, и крикнул во весь голос: "Дерзкий ублюдок, даже разговаривая так с дедушкой, я тебя рублю!".

Даогуан пронзил небо холодным взглядом. Казалось, что в этот момент вся ситуация мгновенно обострилась.

6 Пыль усмехнулся, племя черного огня было шокировано, огненный тигр был шокирован и протянул руку, но не удержал ее, а окружающие все воины черного огня стояли на месте без действия.

Ни блокировали Огненного Ястреба, ни бросились ему на помощь.

На мгновение Огненный Тигр, казалось, что-то почувствовал, его глаза огляделись вокруг, тем более уродливым стало его лицо.

Хуоянь холодно фыркнул, слегка нахмурившись, и, казалось, хотел сделать шаг вперед, чтобы остановить сына.

Но в этот момент вдруг все в лагере услышали воющий крик, молниеподобная темная тень внезапно метнулась со стороны 6 Пыли, покрыв его молнией. Импульс мгновенно сбил с ног огненного орла, который только что бросился на него, и прихлопнул его на землю.

Это черная земля.

Огромное тело волка, казалось, сокрушило сопротивление мальчика, и А Ту легко повалил его на землю, а в ревущем звуке, **** пасть с острыми клыками и зубами резко раскрылась, прямо навстречу укусу горла огненного ястреба.

Вокруг раздалось внезапное восклицание, все изменили цвет лица, несмотря ни на что, огненный орел был внуком патриарха Хуоху, в конце концов, и единственным сыном следующего поколения патриарха Хуояна. Послушав некоторое время звук сверчков, он, наконец, оборвался. Семьдесят восемь фигур метнулись в сторону Ату.

Но, казалось, было уже слишком поздно: в мгновение ока огромные клыки уже прокусили шею огненного ястреба.

В этот момент Хуоянь резко повернулся и крикнул 6 Чену: "Стой!".

"Стой!"

Почти в то же время 6 Чэнь также начал пить и останавливать А Ту.

Движение А Ту остановилось в первый момент, но его острые зубы не покинули лицо побледневшего ястреба, и он просто метнулся на тело ястреба, а затем уголком глаза повернулся в сторону 6 Даста, заглянувшего сюда.

6 Чэнь не обращал на это внимания, не говорил и ничего не делал, лишь слегка посмотрел на стоящего перед ним грузного варвара, а затем сказал: "Что ты хочешь сделать?".

Хуоянь стиснул зубы, а через мгновение приглушенным голосом сказал: "Он мой сын!".

6 Чэнь промолчал, просто молча смотрел на него, а взгляд Хуояна неотрывно смотрел на него...

Таким образом, я не знаю, сколько времени прошло после этого, 6 Чэнь медленно кивнул, затем шагнул вперед и прошел мимо Хуояна.

Когда он достиг стороны тела Хуояна, он протянул руку и помахал, Ату вскрикнул, наконец, отпустил мальчика-варвара и рысью направился обратно к себе. В то же время 6 Пыль использовал только Хуоянь Голос слышен только одному человеку: "Он твой сын, но он только что напал на племенного жреца. Помнишь ли ты, что случилось с этим дерзким поступком сотни лет назад?"

Хуоянь стояла молча, ее лицо было уродливым, но она ничего не сказала, она просто ушла, наблюдая за 6 Dust.

□□□

Конфликт в клане Блэкфайр был внезапно прерван таким образом, после чего казалось, что во всем лагере племени вновь воцарилась спокойная и радостная атмосфера. Однако, будь то люди Хэйхуо или многочисленные пленники Шэньму, они почувствовали, как под спокойствием пробивается тонкий ток.

Все разошлись, а затем кто-то пришел, чтобы разобраться с пленными шэньму. Хотя некоторые люди ранее обещали позволить им присоединиться к племени Блэкфайр, сейчас, очевидно, было не самое подходящее время говорить об этом.

После наступления темноты в каменном доме, специально расчищенном в северо-восточном углу лагеря, черный волк А Ту лежал у двери, а 6 Пыль прислонился к окну, глядя на луну, только что взошедшую в далеком ночном небе.

Кроме них двоих, в комнате есть еще один человек - Хуоянь. Сейчас он сидит рядом с 6 Дастом и немного молчит.

6 Даст оторвал взгляд от медленно восходящей луны, посмотрел на Хуояна и сказал: "О чем ты думаешь?".

Хуоянь помолчал некоторое время и сказал: "Почему ты намеренно делаешь это перед всей семьей?".

6 Дастили сказал: "В соответствии с правилами вашего племени, я теперь священник. Как ты

думаешь, что бы сделал жрец племени в предыдущей ситуации ~ www.wuxiax.com ~ Как бы он поступил?".

Хуоянь замолчал.

6 Чэнь усмехнулся и сказал: "Измени любого из своих жрецов или шаманов в истории племени Блэкфайр. Если ты встретишь кого-то, кто посмеет обидеться, как сегодня, то твой сын теперь мертв".

Он махнул рукой и спокойно сказал: "Знаешь, я проявляю милосердие только к тебе".

Хуоянь сказал немного с трудом: "Тебе нужно дать им еще немного времени, чтобы они смогли принять эти вещи сейчас".

"Больше всего нам с тобой не хватает времени". 6 Чэнь вежливо ответил: "Я не могу ничего сделать с этими вещами".

Хуоянь сказала: "Но если ты был так силен, а колдовство так могущественно, то однажды, рано или поздно, твой престиж даже обойдет меня в племени..."

6 Чэнь пристально посмотрел на него и через некоторое время сказал: "Ты начинаешь беспокоиться обо мне?".

Хуоянь долго молчал, затем медленно кивнул и сказал: "Да. Я никогда не ожидал, что за столь короткое время культивирования духовной силы черного огня ты достигнешь такой большой территории". Он поднял голову и, посмотрев на 6 Пыль, сказал: "С твоей сообразительностью и колдовством черного огня, я не думаю, что пройдет много времени, прежде чем это племя черного огня будет полностью под твоим контролем".

"Это правда?" Сказал он, глядя на 6 Чена, дословно.

Запомните доменное имя в этой книге:. URL для чтения на мобильном сайте:

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2529085>